

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО АЗЕРБАЙДЖАНА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.М.ДЬЯКОНОВА****Ф.А.АДИГЕЗАЛОВА**
(статья II)

В предыдущей нашей статье (1, с.184-192), посвященной исследованиям И.М.Дьяконова по древней истории Азербайджана, мы коснулись лишь тех разделов его знаменитого труда «История Мидии», в которых речь идет о ранней письменной истории кутиев и луллубеев, особенно об их взаимоотношениях с Месопотамией. Как отмечалось, исследования выдающегося историка-востоковеда охватывают значительную часть древней истории нашего отечества – от каменного века вплоть до создания государства Мидия – Атропатена. Важное место в означенной книге И.М.Дьяконова занимает история Маннейского царства – крупнейшего в древности государственного образования на территории Азербайджана.

Следует отметить, что ещё в конце 40-х годов прошлого столетия солидную статью по истории Манны опубликовал грузинский историк Г.А.Меликишвили, который считал это царство достойным более подробного и самостоятельного изучения, самым значительным политическим объединением после Урарту среди стран «Наири» (11, с.57-72). Однако, локализуя Манну «в области Урмийского озера» (11, с.57), Г.А.Меликишвили, к сожалению, нигде не упоминает название страны, где возникло это государство, хотя то, что указанная территория ещё в древности называлась Атарпатаканом (ранняя форма хоронима Азербайджан), достаточно хорошо известный факт (5, с.5-42). О Манне, как о государстве, возникшем в современном Южном (или Иранском) Азербайджане, почти одновременно писали азербайджанские историки И.Г.Алиев (2, с.90-106; 3, с.168-189) и И.М.Дьяконов (6, с.143). На первый взгляд, ничего примечательного в констатации этого очевидного факта нет. Но несмотря на это, и на то, что «государство Манна, начиная с VIII века до н.э., нередко вступало в борьбу с Ассирией и Урарту и не было по настоящему побеждено ни одной из этих держав» (6, с.143), и, что «Маннейское царство – самое большое государственное образование на территории Иранского Азербайджана, засвидетельствованное письменными источниками» (10, с.3), в некоторых новейших книгах по истории древнего Востока Манна вновь упоминается вскользь, лишь в связи с историей Ассирии, Мидии и Ирана, без единого намека на то, что она возникла на территории Азербайджана,

т.е. является древнеазербайджанским государством (9, с.270-272). Приятным исключением из этого является первый том истории Востока, где во главе «Страны Иранского нагорья и юга Средней Азии» история Манна сжато освещается в специальном разделе и отмечается, что «Манна сыграла большую роль в развитии государственности на северо-западе Ирана и на территории Азербайджана, в истории культуры и искусства этих областей» (8, с.273).

В свете этого, иногда даже констатация очевидного и справедливого факта представляется важным. Хотя И.М.Дьяконов также рассматривает историю Манна в связи с историей (точнее, предысторией) Мидии, разделы о Манне во 2-й и 3-й главах «Истории Мидии» являются достаточно самостоятельными очерками и охватывают все известные по источникам стороны жизни Маннейского общества. И.М.Дьяконов называет Манну весьма интересным государственным образованием, сыгравшего далеко не последнюю роль в истории Востока I тысячелетия до н.э., культурным и экономическим ядром Мидийской державы VI в. до н.э. (6, с.144). Поскольку местных письменных источников по истории Манна нет (10, с.6), все сведения об этом государстве приходится черпать, как отмечает И.М.Дьяконов, «из ассирийских и урартских анналов, которые рисуют нам государство Манна в периоды ассирийских или урартских побед (часто сильно преувеличенных), т.е. в периоды маннейских неудач и поражений» (6, с.144).

Значительное место в исследовании И.М.Дьяконова занимает проблема этнического состава населения будущей Мидии, следовательно и Манна. По мнению ученого, состав населения этого региона оставался «в целом неизменным с III тысячелетия до н.э. – по начало I тысячелетия. Это население на всем протяжении от района озера Урмии (включая, вероятно, отдельные этнические островки по направлению к озеру Ван) до верховьев Диялы было кутийско-луллубейским, причем, вероятно, луллубеи располагались полосой в более западных, а кутии – в более восточных районах» (6, с.137-138). Далее на той же приблизительно территории он помещает мехранцев, которые засвидетельствованы здесь значительно позже касситов (в верховьях Диялы и Керхи), хурритов (в районах, прилегавших в Урмийскому озеру) и др. Заслуживает внимания вывод И.М.Дьяконова о неизменности состава населения с III тысячелетия вплоть до возникновения Маннейского царства. Несомненно, названные племена обитали здесь значительно раньше III тысячелетия до н.э., т.е. были автохтонами. Судя по более поздним источникам, несмотря на бурные этнические процессы I тыс. до н.э., их потомки составляли основной массив населения Азербайджана и значительно позднее.

Что касается соседних с маннейцами мидян, то по мнению И.М.Дьяконова основная их масса изначально состояла из иранцев, лишь позднее перенявших язык индоевропейских пришельцев. Сам термин «Мидяне» (Mada) тоже не имеет ясной иранской этимологии. Он считает вполне возможным, что мидийский племенной союз существовал еще как союз

неиранских племен и, что иранская часть мидийского населения была лишь позднее конституирована в отдельное «племя Ариев». Во всяком случае, заключает И.М.Дьяконов, иранский этнический элемент, который постепенно играл все большую роль в мидийском племенном союзе, не принадлежал к автохтонным элементам (6, с.149-150).

На основе анналов ассирийских царей (Ададнерари II, Тукульти – Нинурты II, Ашшурнасирпала, Салманасара III, Шамши-Адада V, Адад – Нерари III), И.М.Дьяконов достаточно подробно освещает первый период ассирийской агрессии против небольших доманнейских государств и мидийских племен (6, с.154-169). Судя по приведенным И.М. Дьяконовым данным, несмотря на неоднократные грабительские походы и даже завоевания отдельных областей, ассирийцам так и не удалось подчинить маннейцев своей власти. Комментируя данные источников, И.М.Дьяконов пишет, что ассирийские походы, сохраняя характер грабительских походов, погони за добычей и рабами, в то же время ставят себе целью более прочное подчинение данной территории и создание возможности для взимания постоянной дани. Однако это плохо давалось ассирийцам. Чаще местные вожди и царьки присылали дань лишь в виду приближения ассирийских войск или даже предпочитали укрывать скот и население в горах, оставляя ассирийским грабителям пустые крепостные стены (6, с.164).

Помимо Ассирии, Урарту также претендовал на Маннейские земли. Согласно приведенным И.М.Дьяконовым данным урартских источников, Манна на некоторое время (в конце IX-начале VIII в. до н.э) попала в зависимость от Урарту. Но о покорении Манны в анналах урартских царей не говорится ни слова. Вскоре Манне удалось полностью освободиться от урартской зависимости. «Именно в борьбе с Урарту, - пишет И.М.Дьяконов, - Манна и консолидировалась, по видимому, в качестве единого государства, охватившего весь приурмийский бассейн, кроме западного и северного побережий. Маннейское государство оказывало ожесточенное сопротивление урартским царям. Несмотря на разрушительные походы Аргишти I... и его преемника Сардури II .... Урарту более не смогли прочно покорить Манну» (6, с.171).

Согласно И.М.Дьяконову, претензиям урартов на господство на Манне положило конец поражение, нанесенное ассирийскими войсками Тиглатпаласара III в 743 г. до н.э. После этого для Манны начинается «период расцвета, когда она по силе и значению лишь немногим уступала Урарту и Ассирии. Счастливым для Манны периодом называет И.М.Дьяконов 743-720 годы до н.э., ибо именно разгром Сардури II войсками Тиглатпаласара III сразу поставил Манну во главе всей территории Иранского Азербайджана. «Царь, правящий в это время в Манне ... оказался достаточно энергичным, чтобы использовать сложившуюся ситуацию» (6, с.173). И.М.Дьяконов выражает некоторое сомнение по поводу личности этого царя («мы не знаем, был ли это уже Иранзу, умерший около 718 г.»), но судя по последующему его изложению, именно ко времени

Иранзу относится усиление Манны. В это время Манна превратилась «в перворазрядную державу» (6, с.205). Территория Манны и подчиненных ей областей почти совпадала тогда с будущей Мидией Атропатеной и с территорией Иранского (Южного – Ф.А.) Азербайджана (6, с.173). Тем не менее, уступая по силе другим соседним державам, Манне «приходилось постоянно лавировать, играя на противоречиях остальных держав и время от времени признавая их верховенство» (6, с.206).

Несмотря на сложное внутреннее и международное положение, Манне удалось сохранить свою силу и значение и после смерти Иранзу, особенно при его сыне Уллусуну. Согласно И.М.Дьяконову, он был союзником ассирийского царя Саргона II. К концу VIII в. до н. э. Манна усилилась настолько, что могла держать себя довольно независимо (6, с.206).

Весьма интересными представляются нам суждения И.М.Дьяконова о государственном устройстве Манны. Указывая на то, что «Маннейское общество в значительной мере сохраняло племенную структуру», И.М.Дьяконов далее пишет, что «соответственно сильным первобытно-общинным пережитком, существовавшим в Манне, народ ещё принимал здесь, в отличие от других государств древнего Востока, активное участие в общественной жизни ... отсутствие подавленности оказывается и в характере государственного строя Манны». По видимому, Маннейский царь правил своим государством не самодержавно, а был ограничен властью совета старейшин (6, с.174). Далее он называет маннейский совет старейшин прообразом «буле» (совет) и римского «сената» (совет старейшин) и характеризует Маннейское государство «как раннеклассовую олигархию, управляемую царем совместно с советом старейшин из родовой знати, при значительной ещё активности свободных демократических слоёв населения, находящихся в борьбе с олигархией» (6, с.174-175).

Значительное место И.М.Дьяконов уделяет проблеме места киммерийцев и скифов в истории Азербайджана. Свидетельство о пребывании в Азербайджане (в Манне – Ф.А.) киммерийцев в VIII до н. э. он считает сомнительным (6, с.237) и полагает, что киммерийцы – конкретное племенное название одного из больших групп племен, обозначаемое в науке как «скифы», а не обозначение особого нескифского и предшествующего скифам население северного Причерноморья (6, с.241). Опираясь практически на все известные к тому времени первоисточники о пребывании скифов в Передней Азии, в том числе и на Южном Кавказе, И.М.Дьяконов локализует «Скифское царство», сведения о котором имеются в восточных источниках, на территории «между Курой в районе севернее Кировабада и маннейской территорией вокруг озера Урмии, южнее Аракса» (6, с.251).

Исследование И.М.Дьяконова в области истории Манны оказало огромное влияние в области азербайджанской историографии. Его материалы и выводы были использованы в обобщающих трудах по истории Азербайджана (7), история Манны в последующем была предметом специального исследования азербайджанской исследовательницы С.М.Каш-

кай-ученицы И.М.Дьяконова (10). Обстоятельные статьи скифской тематике посвятили покойные академик И.Г.Алиев (4, с.14) и профессор Ю.Б.Юсифов (12, с.181-192), которые развили и обосновали положения И.М.Дьяконова о «Скифском царстве» в Азербайджане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адыгезалова Ф.А. Некоторые вопросы истории древнего Азербайджана в исследованиях И.М.Дьяконова (статья I) // Вакı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, 2002, №3.
2. Алиев И. Мидия – древнейшее государство на территории Азербайджана / Очерки по древней истории Азербайджана. Баку, 1956.
3. Алиев И. История Мидии. Баку, 1960.
4. Алиев И. О Скифах и Скифском царстве в Азербайджане / Переднеазиатский сборник. III. Москва, 1979.
5. Алиев И. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989.
6. Дьяконов И.М. История Мидии. Москва-Ленинград, 1956.
7. История Азербайджана. В трех томах. Т.1., Баку, 1958.
8. История Востока. I. Восток в древности. Отв. ред. В.А.Якобсон. Москва, 2000.
9. История Древнего Востока. Под ред. В.И.Кузицина. Москва, 2002.
10. Кашкай С.М. Из истории Маннейского царства. Баку, 1977.
11. Г.А.Меликишвили. Некоторые вопросы истории Маннейского царства // Вестник Древней Истории, 1949, №1.
12. Юсифов Ю. Киммерийцы, скифы и саки в древнем Азербайджане / Кавказско-Ближневосточный сборник. VIII. Тбилиси, 1988.

İ.M.DYAKONOVUN TƏDQİQATLARINDA AZƏRBAYCANIN QƏDİM TARİXİNİN BƏZİ MƏSƏLƏLƏRİ (2-ci məqalə)

F.A.ADIGÖZƏLOVA

XÜLASƏ

İ.M.Dyakonovun «Midiya tarixi» əsərində qədim dövrdə Cənubi Azərbaycan ərazisində ən böyük dövlət qurumu olmuş Manna tarixi mühüm yer tutur. İ.M.Dyakonovun Manna tarixini Midiya dövlətinin tarixi ilə bağlı nəzərdən keçirməsinə baxmayaraq, «Midiya tarixi»nin 2-ci və 3-cü fəsilərində Manna haqqında bölmələr kifayət qədər müstəqil oçerklərdir və Manna cəmiyyətinin mənbələrdən məlum olan bütün sahələrini əhatə edir. İ.M.Dyakonov gələcək Midiya, beləliklə, həm də Manna əhalisinin etnik tərkibi probleminə, Mannanın qonşu dövlətlərlə etno-siyasi əlaqələrinə, habelə Azərbaycan ərazisində «Skif çarlığı» məsələsinə böyük diqqət yetirmişdir. Manna tarixi ilə bağlı İ.M.Dyakonovun araşdırmaları Azərbaycan tarixşünaslığına mühüm təsir göstərmişdir. Onun materialları və elmi nəticələri Azərbaycan tarixinə aid ümumiləşdirici əsərlərin yazılmasında istifadə edilmişdir. Sonralar Manna tarixi İ.M.Dyakonovun tələbəsi, Azərbaycan tarixçisi S.M.Qaşqay tərəfindən xüsusi olaraq araşdırılmış, akad.İ.H.Əliyev və prof.Y.B.Yusifov Skif mövzusunə sanballı məqalələr həsr etmiş və İ.M.Dyakonovun Azərbaycan ərazisində «Skif çarlığı» haqqındakı fikirlərini inkişaf etdirmişdilər.